

A close-up photograph of a man's torso and head. He is wearing a white dress shirt with a black bow tie. He is adjusting the bow tie with his right hand. The background is a solid light blue color.

Екатерина
Кари́ди

Контра́кт на ло́жь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Руслановна Кариди
Контракт на ложь
Серия «Вынужденный брак», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67670318

SelfPub; 2022

Аннотация

Настя работает массажисткой в загородном клубе. В один из дней у нее на столе умирает клиент. И девушка попадает в самый центр криминальных разборок. Теперь ее шантажируют. Чтобы спастись, ей придется подставить одного человека. Но как предать его, если он ей дорог? И что делать, ведь он ей не верит.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	53
Глава 5	58
Глава 6	73
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Екатерина Кариди

Контракт на ложь

Глава 1

Это был самый обычный день.

Дождливый, лето холодное. Настя добралась на маршрутке до автостанции, пересела в пригородный автобус и потряслась еще два часа по кочкам, а дождь все лил и лил. Впрочем, это не имело особого значения, потому что она уже была на месте. Наскоро переоделась и приступила к работе.

А работала она в небольшом закрытом загородном спа-салоне с громким названием «Босс». Хотя, на самом деле, мужской спа-салон «Босс» был завуалированным клубом для богатых дяденек, желающих культурно отдохнуть от суеты и однообразия рутинной жизни. И помимо массажа услуги там предлагались разные.

Но Настя Михнева работала там массажисткой – и только. Если закрыть глаза на специфическую направленность заведения, это была не такая уж плохая работа. Медобразование у нее имелось, но много ли наработаешь медсестрой в бюджетной больнице, а тут хороший доход. Но, конечно, специфика, увы. Однако девушка не собиралась там задержи-

ваться, только заработать немного, а потом закончить образование и устроиться врачом в какую-нибудь хорошую клинику.

Был самый обычный день. Обычная работа.

Пока у нее на столе не умер клиент.

***

Стареющий мажор, накачанный дурью и коньяком. Он доставал ее своей развязностью, распускал руки. А в какой-то момент вдруг дернулся, захрипел и умолк, уткнувшись носом в кушетку. Сначала она обрадовалась, что этот неприятный тип замолчал. Но ведь у нее было медицинское образование, хоть и незаконченное. Настя быстро поняла, что дело плохо.

Но стоило ей только заикнуться о том, что клиенту плохо, начался кошмар. В ее массажном кабинете мгновенно, как по заказу, собралась толпа. Охрана, какие-то серьезные мужики, которых она не знала.

– Надо скорую! Может быть, его еще удастся спасти, – пыталась она им объяснить.

Может быть. Но только никто не собирался вызывать скорую. Наоборот, по их лицам было видно, что всех все устраивает. И очень нехорошие подозрения закрались Насте в голову. Как-то разом пришло осознание, что она стоит перед

этими мужиками в одном тонком халате. Стало страшно.

Но самое плохое началось, когда явился хозяин этого заведения, Николай Фомин.

— Николай Ефимович, дядя... — кинулась было к нему Настя.

Но ее быстро остановили жестом.

— Стой, где стоишь. А лучше сядь. Подайте ей стул.

Николай Ефимович был дальним родственником ее мамы, и это он устроил Настю сюда когда-то. Особой близости и теплых отношений между ними никогда не было, да и не могло быть. Настя звала этого вечно недовольного циничного старика дядей просто по инерции. А он обычно не замечал ее.

Но не в этот раз. Сейчас прищуренные глаза старика скользили по ней с каким-то тайным смыслом. Он как будто примеривал на нее что-то.

Тем временем в комнату вошел еще один человек. Настя обратила внимание на то, что человек этот был в резиновых перчатках. Он поставил на столик у стены высокий стакан (она узнала посуду местного бара), наполовину наполненный какой-то жидкостью, по цвету было на коньяк похоже. А потом подошел к лежавшему без чувств, осмотрел его и кивнул.

И накрыл простыней. С головой. С головой!

Трудно было не догадаться, что это означало.

И сразу внезапное движение и ропот в толпе мужчин,

заполнивших массажную. Фомин оглянулся, состоялся какой-то немой разговор. А потом помещение очистилось, и он заговорил.

И чем больше говорил, тем больше Настя отказывалась верить в происходящее.

– Знаешь, кто это? – он небрежно указал на тело, прикрытое простыней.

– Понятия не имею.

Так оно и было в действительности. Откуда ей было знать, если тут соблюдалась анонимность?

Мужчина трескуче рассмеялся. И вдруг стал серьезным

– Ты же понимаешь, Анастасия, – он небрежно указал на тело, прикрытое простыней, – что за это кто-то должен ответить? А ты последняя, кто видел его живым.

И вдруг резко подался к ней:

– Что ты подлила ему в стакан? Отвечай!

– Я?! О чем вы говорите?! – заволновалась она. – Я вообще не понимаю, о чем вы!

– Да что ты? А у меня тут полно свидетелей, что это твоя работа.

Настя невольно задохнулась от нелепости обвинения.

– Дядя. Я этого не делала!

– Но ты этого не докажешь. Хочешь получить срок, девочка?

Она обомлела. И только смогла пробормотать:

– За что, дядя?

Злое выражение проскочило у него. Он заерзал на месте.

– Скажем так, мне от тебя нужно кое-что. Сделаешь, и мы все уладим. Думай. Но времени у тебя немного, ровно до того момента, как сюда приедет полиция. Я бы на твоём месте не стал его терять.

Это звучало так дико. Какая-то фантастика, дурацкий сон.

Боже... Что ему могло быть от нее нужно?! Что она вообще может?

Однако Настя собралась с силами и сумела выговорить:

– Что... Что мне нужно сделать?

– Вот это другой разговор. А сделать – всего ничего. Тебе надо влезть в доверие к одному человеку.

– За-зачем? – ее неконтролируемо трясло, зубы начали выбивать чечетку.

– Не перебивай! – рявкнул он, сбивая ее истерику.

Но потом перешел на спокойный тон и стал объяснять:

– Задача твоя простая – втереться в доверие к одному мужику. Влезешь ты к нему в постель или как, мне без разницы. Он должен ввести тебя в семью. Когда доберешься до жены его брата, дашь знать. Остальные инструкции получишь потом.

Он говорил, и весь ужас положения вырисовывался постепенно.

– Но кто это? О ком вы?

– Я сказал, не перебивай!

И Настя замолкла на полуслове.

– Я хочу достать Феликса Серова, хочу, чтобы эта старая сволочь корчилась, как уж на сковородке, – с какой-то особой ненавистью проговорил он и стиснул руку в кулак. – Для него дочь – самое дорогое. За нее он отдаст все.

В этот момент Фомин казался сумасшедшим. Потом он словно опомнился, перевел на нее взгляд:

– Имя Марка Савельева тебе говорит о чем-то?

Боже... Ну откуда она могла знать этих людей? Она нервно сглотнула и заставила себя выдавить:

– Нет, я не знаю этого человека.

– Ничего, еще узнаешь, – кивнул тот, глядя на нее, как удав на кролика. – Это бизнесмен такой, женат на дочке Феликса Серова. Вот к его брату ты и подберешься.

И Настя застыла, в ужасе прикрывая рот рукой.

– Но почему я? Я же ничего не делала.

Старик противно усмехнулся:

– Скажем так, у тебя подходящая внешность.

И все это говорил человек, которого Анастасия считала родственником. Тот, кто, по идее, должен был бы защищать ее. Все давно стало абсурдным и было за пределами понимания и логики. Какой-то кошмарный сон.

Если бы не труп, лежавший тут же на столе.

Девушка молчала, понимая, что на самом деле выхода у нее нет. Здесь убили человека, неважно, каким говнюком он был и что при жизни делал. Спишут все на нее – шансов не

будет. У них деньги, связи, а у нее... Проклятая специфика этого салона! Кто поверит ей? Все уже решено. Она всего лишь пешка, ею пожертвуют и глазом не моргнут.

Единственная возможность – отсрочить. Там видно будет.

– Если я соглашусь, вы отпустите меня? – спросила Анастасия, нервно комкая полы халата.

– Конечно.

Фомин кивнул. Позвал одного из охранников и пошептал что-то ему на ухо. Тот скользнул по ней липким взглядом, вышел и тут же вернулся, неся в руке какие-то бумаги.

– Отпущу. Если будешь умной девочкой.

Беспомощность полная. Отвращение накатило, ей показалось, комната поплыла.

– И чтобы у тебя не было соблазна обмануть меня, ты подпишешь вот это, – цинично усмехнулся старик, подталкивая в сторону Анастасии документ.

А у нее руки тряслись. После того, как она это подпишет, от нее отстанут. И за это всего-то надо подставить ни в чем не повинного человека...

– Но вы же знаете, что я этого не делала, – попыталась она в последний раз.

– Девочка, ты или подписываешь, или...

– Хорошо, – быстро проговорила она. – Я подпишу.

***

Одна минута чтобы прочитать и подписать. И жизнь ее разом превратилась в какие-то грязные руины. Счастье, что отец до всего этого не дожил. Мама... Она подумала, что мама об этом никогда не узнает.

Как будто контракт с дьяволом подписала.

Смотрела, как он прячет проклятую бумажку, как встает, чтобы выйти. Не верилось, что это происходит с ней в действительности.

– Но где я найду этого человека? – в отчаянии прошептала Настя.

– Вот об этом как раз можешь не волноваться, – развеселился он. – Встречу с ним мы тебе организуем.

У Насти все еще звенело в ушах от последних слов этого человека. От осознания, что ее жизнь теперь словно запродана дьяволу. И все ее планы на будущее, надежды на счастливую жизнь – все перечеркнуто проклятой бумажкой. Признание, которое она подписала.

И если бы только это.

Фомин ведь, как он выразился, подстраховался.

Место преступления тщательно отсняли в разных ракурсах, а Насте пришлось позировать рядом с телом последнего клиента, имени которого она так и не узнала. Девушка сто раз прокляла тот день, когда она надумала прийти сюда ра-

ботать. Да лучше бы санитаркой пошла в самую захудалую больницу! Лучше бы судна за копейки выносила! Но поздно плакать по волосам, когда голову сняли.

А действие продолжалось. Все так деловито, быстро. Они еще вынудили ее оставить отпечатки пальцев на том самом стакане. Для верности.

– Это чтобы ты случайно не передумала, девочка. И не решила, что меня можно на*бать.

Обидно было. Глухая боль в душе, холод безысходности. Выгорел страх, сейчас ей не хотелось даже огрызаться и плакать. Потому что в этом не было никакого смысла. Так зачем же лишний раз показывать перед ними свою уязвимость и слабость? Настя только устало спросила:

– За что вы так со мной, дядя? Как вы потом моей маме в глаза смотреть будете?

– Тю? Успокойся, нечего тут мученицу изображать. Будешь умницей, и ничего плохого с тобой не случится. А сможешь взять за хобот мужика, так и вовсе будешь как сыр в масле кататься. У него бабла немерено. И мужик нестарый. Как тебе такое, а? Попомни мое слово – еще благодарить меня будешь.

Он погано засмеялся, очень довольный собой и тем раскладом, который в его уме рисовался. И добавил, сально облизнувшись:

– Я ж тебе, сладенькая, можно сказать, путевку в жизнь даю. А ты потом поделишься с дядей? В знак благодарности.

По-родственному? М?

Благодарность?!

Отвращение и протест вызвали его слова. И злость на ситуацию и на себя, что так глупо вляпалась. Но еще больше на этого мерзкого типа, родственника ее, Фомина.

– Я поделюсь, – пробормотала сквозь зубы Настя, глядя на него исподлобья.

Старик, видимо, что-то такое уловил в ее глазах, потому что осекся и сразу перестал смеяться. Смерил ее цепким взглядом и выдал зло:

– Не забывайся, тварь.

А Настя подумала, что точно ему этого не забудет. Никогда. Но сейчас ей надо было выпутаться, а потом уже думать, как отыграть свою жизнь обратно.

***

Полиция действительно приехала быстро, как Фомин и обещал. Но, судя по тому, как они вели себя и какие разговоры пошли, и тут было все схвачено. По обрывкам фраз Настя догадалась, что покойный имел какое-то отношение к теневому бизнесу. И, похоже, тут произошла тихая криминальная разборка, а она просто оказалась не в то время и не в том месте.

Но теперь-то она смотрела во все глаза и на всякий случай

запоминала. Хотя и очень плохо представляла себе, как это потом использовать. Хуже всего было, что она по-прежнему сидела там в тонком рабочем халатике. Проклятая специфика заведения! Попросила дать ей возможность переодеться. Мужик, которого к Насте приставили, только мазнул по ней брезгливым взглядом, как по какому-то грязному животному, и пошел уточнять у Фомина.

– Девку можно выпускать?

– Можно, – дал добро тот. – Все, что надо было, уже сняли.

Переодевалась, трясясь мелкой дрожью от обиды и напряжения. В своей одежде можно было почувствовать себя хоть чуточку безопаснее. Самообман, конечно. Но так было все-таки легче, на нее хотя бы меньше пялились.

Потом вокруг происходило какое-то движение, разговоры. Время шло, а она сидела в прострации. Совсем как в зале ожидания на каком-то фантастическом вокзале. А поезд опаздывает, и неизвестно, когда вообще тот поезд придет и куда повезет. Известно только одно: ее туда запихнут и согласия не будут спрашивать.

Естественно, спа-салон в тот вечер был закрыт, всех разогнали еще до приезда полиции. И творилось там нечто, не укладывавшееся у Насти в голове.

Она уже ничему не удивлялась, просто сидела и смотрела, стараясь все запомнить. Чувствовала себя как затравленный зверек, который хоть и знает, что его поймали, все же не

оставляет надежды вырваться на свободу. А для этого надо было ВСЕ запомнить. Всех. Может быть, когда-нибудь...

В какой-то момент свое взяла душевная усталость, и Настя, сидя на стуле, задремала. Проснулась резко. Фомин тряхнул ее за плечо и проговорил, ухмыляясь:

– Ну все, твой выход, девочка.

– Что?.. – пробормотала Настя.

Полиция прибыла. Она засмотрелась и не заметила, как подошел тот, кто был в этом наряде полиции старшим.

– Чего уставилась? – рыкнул сквозь зубы.

А взгляд прищуренный, нехороший, как будто все ее мысли видит насквозь. Стало жутко.

– Я... ничего, – она тут же отвернулась и отвела взгляд.

– Дай сюда.

Отобрал ее сумку, вытащил телефон, быстро и умело прошерстил все и стер. И только потом вернул. Еще добавил:

– Смотри мне, чтоб без глупостей. А то сейчас пустим по кругу, а потом пойдешь за компанию с этим. И скажем, что так и было.

– Нет-нет, что вы, – закашлялась Настя. – У меня и в мыслях не было...

Он только сплюнул на пол прямо ей под ноги, развернулся и ушел.

Только дикое желание вырваться удерживало Настю от того, чтобы не завывать в панике. Потому что ей только что показали, что на самом деле жизнь ее ничего не стоит.

Потом была подготовка. Одежду на ней порвали, понаставили синяков. Было даже не столько больно, сколько дико страшно. Покойника одели и, как она поняла, будет инсценирована его смерть за рулем. Место глухое, мужик был хорошо выпивший. Проливной дождь. Авария – самый разумный выход. Все чисто, и концы в воду.

Нет, Настя, конечно, подозревала, что в полиции не ангелы служат, но она всегда считала, что это нормальные ребята, на которых можно положиться, просто иногда обстоятельства вынуждают. Но тут были какие-то оборотни в погонах!

Это было тяжело осознавать. Психологический слом.

Однако тяжелее всего было, когда вывезли ее на полицейской машине куда-то в лес и Фомин высадил ее на обочине.

– Жди. Скоро тут должна проехать машинка на белом «ко-не», – он назвал номер машины и заставил повторить несколько раз. – Помашешь ему ручкой. Делай, что хочешь, хоть на голове стой, но он должен взять тебя с собой. Поняла? И учти – попытаешься обмануть, из-под земли достану.

Дверь захлопнулась, машина уехала. Сначала как-то крепилась, но потом навалилась безысходность. Настя заплакала от жалости к себе. Дождь, темнота и лес кругом, а у нее даже нет зонта.

Вдруг за поворотом мелькнули фары! У нее сердце зашлось. Заколотилось где-то в горле. Дикое облегчение и страх. Настя уже готова была повернуть назад, бежать в лес,

спрятаться. И будь что будет! Но даже не слова Фомина, всплывшие в памяти, – простое человеческое желание оказаться в тепле победило. Она осталась стоять у дороги.

Глава 2

Дождь все лил и лил как из ведра. Холодное лето, погода ни к черту.

И связь пропала нах***. Мужчина потянулся к смартфону, глянул на экран. Так и есть – нет сети, ничего не ловит. Чертыхнулся, откладывая гаджет, и погнал в ночь.

Дорога шла через лес, деревья по обе стороны дороги, стена дождя. Потоки воды, ветер порывами, тяжелые от дождя листья иногда с шумом шлепались на лобовое стекло. И вдруг за поворотом свет фар выхватил одинокую фигурку у обочины.

Девушка.

Он резко ударил по тормозам.

Мистика какая-то. Сначала Андрей не поверил своим глазам. Тут поблизости никакого жилья, что она потеряла в этой глуши в такой час? Машину понесло юзом, но он выровнял. И остановился так, чтобы не обдать ее грязной жижей. А потом стал озиаться в поисках ее автомобиля. На чем-то же она должна была сюда приехать? Заглохла, наверное, где-нибудь в луже, вытаскивать придется.

Но прежде надо было усадить ее в тепло.

Он приспустил стекло и махнул ей, чтобы шла в машину. Девушка неловко двинулась и попробовала ступить на до-

рогу, ноги тут же разъехались по грязи. Она казалась такой измученной и замерзшей, что у Андрея невольно защемило сердце.

– Стой там, подожди! – прокричал он, стараясь перекрыть дождь.

Вылез из машины и пошел к ней, закрывая глаза ладонью.

– Руку давай!

Она взглянула на него так странно, губы задрожали.

– Спасибо, – пробормотала с трудом и только после этого нерешительно протянула руку.

А дождь как из ведра.

Андрей мгновенно вымок, но почти не замечал этого. Он смотрел на девушку. Дрожащие губы, светлые пряди прилипли ко лбу, испуганные темные глаза в пол-лица. Мокрая футболка облепила ее грудь. Сморщенные от холода горошинки сосков торчали через тонкий спортивный бюстгалтер.

Осознав, что беззастенчиво на нее пялится, Андрей отвел взгляд. Крепко сжал холодную ладонь и, помогая ей перебираться через лужи, подвел к своему внедорожнику.

– Где твоя машина? – спросил, открывая ей дверь и подсаживая в машину.

А сам уже собирался лезть в багажник за жесткой сцепкой. Надо же было найти и вытащить. И действовать быстро, потому что долго стоять – он и сам рисковал увязнуть. Совсем не улыбалось выталкивать потом машину из этой жижи.

– Я б-без машины, – быстро проговорила девушка, опуская глаза.

Он изумленно замер, глядя на нее. Опомнился, только когда понял, что вода забрызгивает сидение. Быстро захлопнул дверь, сел на водительское место и включил в салоне свет.

Все так неожиданно и странно. Андрей на несколько секунд застыл, искоса разглядывая свою случайную пассажирку. Она сидела совсем тихо, голова опущена, руки теребили то сумку, то края короткой джинсовой юбки. Одежда у нее была в беспорядке, ветровка местами порвана. Но больше всего его поразили голые ноги. Свежий синяк на бедре. Словно почувствовав, она постаралась прикрыть синяк рукой. А он невольно отметил про себя тонкие длинные пальцы с коротко остриженными ногтями.

Все это вместе оказалось волнующим для него. Она почему-то притягивала взгляд, а пялиться было неудобно. Девушка выглядела чистенькой и свежей, и вместе с тем что-то такое в движениях, во взгляде... Явно сильно испугана.

Он решил расспросить ее по дороге.

– Куда тебе? – спросил, заводя мотор.

Девушка бросила на него быстрый взгляд из-под бровей и тихо сказала:

– В город.

Чего угодно уже ожидала Настя, только не того, что этот загадочный мужчина окажется настолько красивым. У нее даже дыхание сбилось.

Он спрашивал, а Настя не могла поднять на него глаз. Старый мерзавец назвал его принцем, и он действительно казался им. Молодой мужчина, ему на вид не было и тридцати. Весь какой-то светящийся изнутри. Таким бывает сильное молодое тело без изъяна, без червоточки. Уж в телах-то Настя знала толк, массажистка же. Высокий, ровный, широкие плечи, крепкие стройные ноги, гладкая кожа. Она просто была уверена, что под намокшей от дождя футболкой скрывается идеальный торс. Ниже она даже не решалась смотреть.

Снова перевела взгляд на лицо и тут же снова опустила глаза. Но увидела достаточно. Живые серые глаза, четкий абрис красивых губ, аккуратная бородка. Мокрые от дождя светлые волосы были забраны в хвост. Но даже так они казались густыми и блестящими.

Ему бы для журнала сниматься. С такими волосами и лицом.

Настя краешком глаза смотрела, как его сильные руки с красивыми длинными пальцами обнимают руль, как он двигается, ведя машину.

Ей хотелось ослепнуть. Хотелось сдохнуть. Потому что он

волновал ее, вызывал смятение. В замкнутом пространстве салона все пропитано его энергетикой. Ее как будто притягивало к нему, и Настя ничего не могла с собой поделать.

Это слишком! Неправильно. Нечестно. Почему все так по-идиотски сложилось, за что?!? Ну пожалуйста, пусть это будет не он. Пожалуйста...

– Как тебя зовут? – он чуть повернул в ее сторону голову.

А ее неожиданно накрыло волной дрожи. Голос как бархатное прикосновение. Смушение.

– Настя, – пробормотала она.

– А я Андрей. Андрей Савельев.

Андрей Савельев. Громом отдались у нее в ушах слова Фомина.

«Имя Марка Савельева тебе говорит о чем-то?

«Это бизнесмен такой, женат на дочке Феликса Серова. Вот к его брату ты и подберешься».

Значит, это все-таки ОН.

Стало так горько и обидно за свою дурацкую судьбу.

***

Андрей видел, что девушка не в себе. Этот взгляд и поведение загнанного зверька, она вся сжималась, как будто бо-

ялась его. Надо было разговорить ее, успокоить. И аккуратно расспросить, что с ней случилось, может быть, ей нужна помощь. Ведь не сама же она очутилась тут посреди леса на дороге, этому определенно что-то предшествовало.

Он начал осторожно.

– Не холодно?

Андрею казалось, что она дрожит, что ей в мокрой одежде холодно. А взгляд, как назло, все норовил прилипнуть к обтянутой мокрой футболкой груди, к голым ногам девушки, к ее подрагивающим рукам и стройным коленям. Усилим воли он заставил себя смотреть ей только в лицо.

– Что? – девушка испуганно покосилась на него. – Нет. Все в порядке.

Но температуру в салоне он все-таки поднял. Она пробормотала:

– Спасибо.

И едва заметно расслабилась. Значит, все-таки мерзла.

– Как ты тут очутилась в этот дождь? – спросил он как можно дружелюбнее.

Снова этот зажим, от его слов девушка аж дернулась. Андрей нахмурился. И тут она заговорила.

***

Она же понимала, что рано или поздно говорить придется.

ся. Придется выложить легенду, которую состряпал для нее «дядя». Просто слова не шли, как будто встала в горле перегородка, не пропускавшая ложь.

Хотя в какой-то степени это не было ложью. То, что с ней сделали, моральное изнасилование, было, наверное, еще хуже. Потому что в том случае пострадала бы только она сама, а тут...

Настя прокашлялась, прикладывая руку к горлу.

– Глупо вышло. Мне предложили подвезли. И... в общем...

Чеееерт! Слова не шли с языка! Импровизировать было дико сложно.

– Мне удалось сбежать. Пряталась в лесу, а потом вышла на дорогу. И вот...

– Кто? – резко спросил он, внезапно помрачнев.

– Неважно. Это плохие люди. Я не хочу об этом говорить, – с горечью сказала Настя и отвернулась к окну.

Несколько минут висело молчание. Мужчина вел машину, а салон постепенно заполнялся осязаемыми волнами эмоций. Наконец он окликнул ее:

– Настя, посмотри на меня.

Трудно было заставить себя взглянуть ему в глаза, а он коснулся ее руки и твердо проговорил:

– Что бы ни произошло, знай – со мной ты в безопасности.

Смотрел еще секунду и только потом отпустил ее руку и снова взялся за руль.

Он сказал это так правильно, так по-мужски. Она готова была расплакаться.

Именно в этот момент Настя поняла, что сдохнет, но найдет возможность разрушить «дядины» планы. Неизвестно как, неизвестно, что для этого придется сделать. От злости на старого мерзавца у нее сжались кулаки.

Злость помогла взять себя в руки. В конце концов, все еще можно исправить!

Она уже хотела сказать, что очень благодарна, а потом просто взять и рассказать этому человеку все. Но тут они свернули, а впереди на дороге был полицейский кордон. Мигалки, оцепление. Их остановили.

Настя узнала машину и тех самых полицейских и онемела от ужаса.

За разговором они успели свернуть с проселка на старую дорогу, а теперь наткнулись на полицейский кордон. Оцепление на дороге, ленты...

***

Андрей притормозил, вглядываясь сквозь дождь, что там происходит. Полосатая лента блестела от воды и трепетала под ветром. Предположить он мог только одно – авария.

И верно. Когда приблизился, фары высветили развороченное ограждение, битое стекло и куски пластмассы у обо-

чины. В этом месте полотно дороги было выше грунта с обеих сторон. Он пытался рассмотреть, но в темноте это было трудно, да еще видимость скрадывал дождь.

Похоже, кто-то улетел в кювет. Неудивительно – дождь, асфальт старый, почти весь выщерблен, ремонта тут, наверное, не было с советских времен. Ямы. Кто-то не справился с управлением, и вот.

У развороченного оцепления стояла полицейская машина. Проблесковый маяк включен. Двое полицейских в защитных костюмах, еще двое в машине. Рядом он увидел на асфальте черный полиэтиленовый пакет, а в нем что-то большое. Труп. Андрей невольно передернул плечами. Избави Боже.

Один из полицейских двинулся в его сторону и выставил жезл. Понимая, что придется остановиться, Андрей подъехал вплотную и аккуратно притер машину к обочине. Инспектор подошел к машине, осмотрел ее кругом, а потом знаком показал опустить стекло. Представился и затребовал:

– Предъявите документы.

Он не стал задавать лишних вопросов. Но, протягивая документы, заметил, что тот задержался острым пристальным взглядом на его попутчице, и невольно сам покосился на девушку. В ее глазах в этот момент читался самый настоящий животный ужас. Как будто она увидела призрака.

Она знает этого полицейского? Ну не первый раз видит точно. Поверхностное дыхание, застывшие в гримасе губы и

этот стеклянный взгляд. Андрей немного разбирался в нюансах поведения, сейчас ее реакция больше всего походила на жертву насилия.

Что тут произошло, мать его?

После того, что она рассказала, все как-то само собой сложилось. Порванная одежда, синяки. Ее ведь, кажется, подвезли? И на проститутку девушка не была похожа, те в подобной ситуации иначе себя ведут.

Поневоле полезли в голову разные мысли. Он нахмурился. И пока инспектор зачем-то внимательно изучал его документы, продолжал незаметно наблюдать за девушкой. А та забилась в угол и теперь не отводила взгляда от черного пакета с телом, лежавшего на обочине. Андрею показалось, она даже дышать перестала.

***

Настя просто задыхалась от того, как быстро и четко развертывался сценарий. Значит, они все-таки сделали это! Инсценировали аварию, чтобы прикрыть убийство. Спрятали концы в воду.

А она свидетель.

Но свидетелей в живых не оставляют, потому они и повязали ее, фактически сделали соучастницей. Боже... Как ей было страшно в тот момент!

Слишком свежо было в памяти, как эти уроды умело и хладнокровно били ее, чтобы оставить правдоподобные следы. Их взгляды, в которых была даже не похоть, а равнодушное желание сожрать. И ее дядя, Николай Ефимович, этот старый бездушный мерзавец.

Сейчас Анастасия боялась, что Фомин может вдруг все переиграть. Или случится что-то еще. И тогда эти волки в погонах просто сожрут ее.

Мужчина рядом с ней скрестил руки на руле и медленно выдохнул. Настя тут же прилипла к нему взглядом. Что, если, не дай Бог, они вдруг решат повесить на него побои и попытку изнасилования?! Ей же даже не удастся отказаться! Она вынуждена будет подтвердить.

Господи, не дай этому свершиться.

Она забилась в угол и старалась сделаться незаметной – может быть, так о ней забудут. Потому что спасения ждать неоткуда. И ужаснее всего было знать, что из-за нее может пострадать невинный человек, который бескорыстно предложил ей помощь. Этого она просто не могла перенести!

Наконец инспектор вернул документы и взял под козырек.

Их отпускают? Настя не могла поверить, у нее дрожали губы и руки тряслись. Последние остатки душевных сил ушли на то, чтобы не разрыдаться позорно от стыда и облегчения.

Пока они вынужденно стояли, Андрей видел достаточно. И все-таки не мог понять, что именно с его попутчицей не так. Но сейчас от нее фонило диким напряжением, а несчастный взгляд буквально кричал: «Помоги! Мне страшно!»

И будь он трижды проклят, но ему надо было в этом разобраться.

Дальше они почти всю дорогу ехали молча. Андрей пытался анализировать, а девушка сидела рядом. Руку протяни – такая беззащитная, сжавшаяся. В темноте салона это странно действовало на него, волновало. Непонятные ощущения. Как волны по коже.

Андрей прокашлялся и спросил:

– Куда тебя отвезти в городе?

До города уже не так далеко, и надо было уже как-то разбавить это обволакивающее молчание. Потому и спросил. Она вдруг встрепенулась и взглянула на него долгим взглядом, а потом опустила глаза. Пожала плечами, проговорила тихо:

– Просто высади, где тебе удобно.

И отвернулась к окну. Не понравилась ему странная обреченность в голосе, и как она сгорбилась, зажав ладони между коленями, тоже.

– Настя, – окликнул ее Андрей. – Посмотри на меня. Повернулась. Странная тоска в глазах.

– Скажи куда, и я отвезу тебя.

Она слабо улыбнулась, шевельнув рукой. Андрей невольно проследил жест. Отрицание. Как будто она хотела отделить от себя что-то или стереть.

– Настя? – повторил он твердо.

– Знаешь... – начала она и вдруг умолкла, болезненно сморщившись.

Быстро отвернулась, но Андрей успел заметить в ее глазах слезы.

– Что? – не выдержал он.

– Так вышло, что мне сейчас некуда возвращаться, – проговорила девушка безжизненным тоном. – Но я что-нибудь придумаю и завтра все улажу в своей жизни, просто...

Шевельнула кистями и замолчала.

Он просто кивнул.

И отвез ее к себе домой.

Глава 3

Андрей Савельев жил один, да и бывал дома редко, только между экспедициями. И квартира у него была не такая большая, как у брата Марка, но ему хватало. Одному-то. У Андрея только изредка ночевал племянник Сашка, старший сын Марка. В общем-то и все. Женщин он не водил в свое холостяцкое жилище.

Но сейчас был особый случай.

– Проходи, – проговорил Андрей, видя, что девушка замерла на пороге.

– Мне неудобно, – девушка провела рукой по лбу, уставилась на него странным взглядом и тут же отвела глаза.

– Глупости. Сейчас перекусим что-нибудь, а потом, – он старался говорить как можно непринужденнее, чтобы не пугать ее, – сегодня выписься, а проблемы будешь решать завтра.

Он вообще старался меньше смотреть на нее, чтобы не смущать. Догадывался же, что этим вечером ей пришлось пережить дикий стресс.

– Ну же, Настя. Проходи, не стой.

И сам сделал шаг в глубину прихожей. Наконец она пошевелилась, неловко заправила волосы за ухо и сделала нерешительный шаг.

– Спасибо. Я... спасибо.

Да что же с тобой не так, подумал он. А вслух сказал:

– Ну вот и отлично, – и пошел в сторону кухни. – Я посмотрю, что можно поесть, а ты, если хочешь, мойся.

***

Как ей не хотелось этого делать...

И одновременно хотелось, как ничего в жизни. Девушка честно боролась собой. И даже переступив порог его дома, она готова была повернуть обратно. Но когда он так обыденно сказал это «мойся, если хочешь» и просто ушел, чтобы не мешать. Дал немного пространства, дал решать, приютил ее в своем доме. Настя не смогла отказаться.

Кулаки сжались, слезы навернулись на глаза. Потому что и впрямь дико устала, ей хотелось помыться, смыть с себя все. Эту поганую липкую грязь, вонь страха, отчаяние. Просто отдохнуть, забыть обо всем хотя бы на одну ночь. И есть ей хотелось. Очень. Только сейчас, когда он заговорил про еду, она поняла, насколько была голодна.

Помыться. Душ.

Осторожно переступая по плитке пола, Настя пошла из прихожей в холл. Откуда-то из скрытой от глаз кухни доносились какие-то звуки, звон посуды. Так умиротворяюще. Она немного выдохнула волнение и стала осматриваться.

По всем признакам элитное жилье. Но квартира была небольшой и просто обставленной. Этаким холостяцкий уют, мужской. Здесь не было комнат и коридоров в традиционном смысле, просто перетекающие друг в друга пространства и закутки. Очень функционально и удобно.

Перед дверью ванной Настя остановилась, прислушалась к шуму в кухне, а потом вошла и тихо прикрыла за собой дверь. Ванная запиралась. И это было хорошо. Не потому, что она боялась этого мужчину, наоборот. Ей необходимо было скрыться, спрятать от него свою грязь и позор.

Девушка застыла перед зеркалом и смотрела на себя несколько минут. Хмурилась. Как будто зеркало могло показать что-то новое. Только то, что есть. Увы.

Потом мылась, яростно отскребая от себя все. В какой-то момент потекли слезы, но она справилась. Ему не надо видеть ее слез. Не надо всего этого. Не надо.

Правильно он сказал. Сегодня выспаться, а проблемы решать завтра. Просто выспаться – и все.

Горячая вода освежила и помогла немного расслабиться. Настя не стала мыться долго. Вытерлась чистым вафельным полотенцем, которое нашла на полочке, а потом тщательно осмотрела себя. Синяки на видных местах. Видела бы ее в таком состоянии мама! Ладно хоть лицо не разбили.

Правильно сделала, что не стала сегодня домой возвращаться. Все равно у нее смена еще и на завтрашние сутки. Помыться было хорошо. Вот с одеждой было плохо.

Ее одежда подсохла, но все равно оставалась влажной. Настя натянула на себя все это и вышла из ванной. И чуть не столкнулась с ним. Андрей стоял за дверью, как будто ждал ее, стопка одежды в руках. Они замерли и уставились друг на друга. Повисла звенящая пауза.

Потом он провел рукой по лбу и проговорил:

– Вот. Я подумал, что тебе надо переодеться в сухое.

А у Насти язык отнялся. Видя, что она молчит, мужчина понял все по-своему. И заговорил торопливо:

– Это все чистое.

И тут она отмерла.

– Спасибо. Я вижу. Мне просто неудобно, правда...

– Глупости. Бери, одевайся и приходи. Я там кое-что съестное нашел, – он забавно сморщился. – Будем ужинать.

И снова ушел в кухню, оставив ее одну.

Настя закрыла глаза. Он ведь на нее убийственно действовал, этот мужчина. Развернула одежду, что он ей дал. Футболка и шорты. Сначала она нерешительно замерла, глядя на все это, а потом пошла переодеваться. Его большая серая футболка смотрелась на ней как платье, а шорты ниже колена. Он же высокий и широкий в плечах. Было в этом что-то сакральное, в том, чтобы надеть его вещи на себя. У нее даже руки немного дрожали.

Свою одежду Настя развесила на полотенцесушитель, высохнет до утра. Запах, конечно, будет ужасный, но это в жизни не самое страшное. А вот белье быстренько постирала и

тоже аккуратно пристроила так, чтобы не бросалось в глаза. Еще раз осмотрела себя. Видно, конечно, что без лифчика, но если прикрыться руками, он не заметит. Соски тут же встали торчком при мысли о том, что он ее увидит так.

«Не о том думаешь», – одернула она себя.

Вышла из ванной и направилась его искать.

***

Нашелся он в кухне. Настя зашла и негромко позвала:

– Андрей?

Мужчина немедленно обернулся. Охватил ее всю взглядом и сразу отвел глаза. А потом проговорил, убирая волосы с лица:

– Ты присядь пока. Я быстро. Только помоюсь. Пять минут.

И вышел из кухни. А Настя присела за стол, неловко проводя рукой под волосами, и стала ждать. Так все... нереально.

***

Это было трудно. Притворяться, что он на нее не реаги-

рует. Когда увидел ее в своей футболке, особенно когда случайно мазнул взглядом по ее груди и понял, что под майкой она голая. Потому и ушел.

А потом проклял все. У него же дома две ванны, надо же было ему зайти именно сюда! Впрочем, зачем врать себе, его именно сюда и тянуло. А стоило увидеть маленькие трусики и спортивный лифчик, пристроенные на полотенцесушитель, и у него пересохло во рту. Невольно замер, рука сама потянулась коснуться.

Он тряхнул головой и заставил себя отвернуться.

Быстро помылся почти холодной водой и вышел.

***

Разговор за ужином особо не клеился. Насте было неудобно глаза на него поднять, наверное, потому что очень этого хотелось. Хотелось смотреть на него, прикоснуться. А больше всего поблагодарить хоть как-то. Но она просто не знала, что сказать. Все слова казались неуместными или пошлыми.

Андрей тоже в основном молчал и все больше смотрел куда-то в угол. Лишь изредка коротко взглядывал на нее. И молчание такое осязаемое, густое, обволакивающее. Насте казалось, она начинает задыхаться и одновременно таять.

– Еще чай?

– А? Да... – пробормотала она.

И тут он как-то резко повернулся и поморщился, потирая плечо.

– Болит?

– Да, есть немного. Старый вывих.

Она сказала прежде, чем успела подумать:

– Давай я сделаю тебе массаж.

Сказала, и сама испугалась. Потому что мужчина вскинул на нее взгляд, замер и резко выдохнул, будто она его толкнула в грудь. Стало жарко и стыдно, что он не так поймет.

– Я... У меня медицинское образование. Правда. Я могла бы помочь. Снять боль.

Она сцепила руки в замок и отвела взгляд. Последние слова прошептала едва слышно:

– Прости.

Еще секунду висело молчание, а в ней зрело разочарование и страшная досада на себя, что так глупо все испортила. Настя уже хотела встать и уйти, и тут он сказал:

– Спасибо.

И как будто порыв ветра между ними пронесся, заставляя ее поднять глаза. Предвестник бури.

– Что мне сделать? – спросил он, неловко двинув плечом.

И снова это молчание и взгляд. Казалось, воздух сейчас заискрит. А у нее вдруг в горле пересохло и ладони взмокли.

– Ничего, просто повернись так, чтобы можно было подойти, – проговорила Настя и отвернулась к раковине, спря-

тала глаза.

***

Что-что, а руки у нее были хорошие, преподша всегда ее хвалила. И массаж Настя делать умела. Настоящий, лечебный. Собственно, облегченный вариант лечебного массажа она и делала в том спа-салоне. И у нее была своя клиентура. А сегодня ей просто не повезло, подменяла девушку, и вот... Встряла по полной.

Но сейчас Настя не хотела думать об этом. Об этом потом.

Она действительно хотела помочь. Сделать для него хоть что-то хорошее.

Руки мыла долго. За спиной слышался звук, мужчина передвигал стул. Усаживался. Ей казалось, она улавливала его малейшие движения, дыхание. Все так остро. Надо было от- решиться и успокоиться, иначе... Иначе она просто растечется перед ним, как подтаявший кусок сахара.

Наконец Настя обернулась. Андрей сидел, обняв спинку стула, и смотрел на нее. Однако сразу же отвел взгляд.

Шагнуть к нему, приблизиться, не смотреть в глаза.

– Майку надо снять, – сказала она и зашла ему за спину.

Когда она сказала про массаж, у него искры в крови побежали. Дыхание сбилось, казалось, что-то сладкое и раскаленное затекает в легкие, дурманит голову. Ответить сразу не смог, пришлось овладеть собой.

Андрей плохо представлял, как все это выдержит. Его вело от одной мысли. Решил, что стиснет зубы и будет думать о чем-то отвлеченном. В конце концов, он же не мальчишка, чтобы так реагировать.

С первого осторожного прикосновения крышу снесло. Он выдохнул и слегка прогнулся под ее пальцами.

– Больно? – прошептала она.

Смог только что-то невнятное промычать в ответ и покачал головой. Продолжила, чуть усиливая нажим.

А у него глаза закрываются. Ведееет. Чуть болезненно от нажатия...

Но это только добавляет остроты.

Как на медленном огне. В крови гудит жар, заставляя открывать рот в немом крике, выгибаться. Ее дыхание, он ощущает его кожей, все тело горит, чувствительно адски. Кажется, еще немного и он кончит. Прямо так, в штаны.

Еще немного...

Возбуждение тягучее, от него разрывается налитый кровью член. Кажется, уже не может быть больше. Но оно все

растет, растет. Поглощает его всего.

Еще немного...

Несколько последних прикосновений. Ласковое поглаживание. Она убрала руки.

Все.

– Ну как, не болит? – тихий вопрос.

Приходится вернуться.

Болит? Он забыл обо всем. В крови еще бушует огонь, лижет его сполохами.

– Нет, не болит. Все хорошо. Спасибо.

Повернулся к ней лицом, ощущая, что его притягивает. Приковывает к ней, как ...

– Тогда я пойду? – тихо. Опустив глаза. И напоследок:

– Спокойной ночи.

Ушла.

– Спокойной, – проговорил он и как зомби пошел следом.

Потом наконец сообразил – он же не постелил ей на ночь. Догнал.

– Подожди, Настя. Куда ты?

Больше всего сейчас ему хотелось продолжить, уложить ее в свою постель, стянуть одежду и потом делать ВСЕ. Все, что мелькало сейчас картинками в его голове. Наполнить собой, трахать ее руками, членом, языком. Не останавливаясь. Пока он от изнеможения не сдохнет.

Девушка остановилась. Оглянулась.

– Я? На диван.

И опустила глаза, виновато поведя плечом. А он видел только одно – как поднимаются у нее соски, сжимаясь тугими острыми горошинками. Натягивают ткань его футболки.

Как по голове обухом. Он сам не понял, как оказался рядом с ней. Вплотную подошел. Сердце колотится так, что, кажется, сейчас грудную клетку разорвет. А его несет на волне того огня. Не погас них***, лавой клокочет, раздирает, лижет всего.

Она молчит, приоткрытые губы чуть дрожат, пальцы сжимаются. Майку комкают.

Ей страшно, вдруг понял он. Боится его.

Ее же... Боже, какой же он идиот.

– Настя, подожди. Я тебе у племянника постелю. Там отдельная ванная, будет удобнее.

– Хорошо, – быстро блеснула на него огромными темными глазами.

***

Чего это стоило ей.

Но она просто не могла оторвать рук от его спины и гладкой кожи. Не могла отказаться. Гладить, касаться, впитывать в себя его запах.

Ведь это же можно ей один раз. Сейчас себе позволить.

А завтра... К черту все. Завтра она скажет дядьке, пусть

делает с ней что хочет. Она не станет в этой грязной махинации участвовать.

Завтра. Просто дожить до утра и навсегда уйти из жизни этого мужчины.

Главное сейчас – сдержать проклятые слезы.

***

Андрей быстро перестилал Сашкину постель, старался не смотреть на нее.

Не пугать лишний раз. Ей и без того кошмар пришлось пережить сегодня. А тут он. Совсем по-скотски получалось – привел к себе и воспользовался ее беспомощностью. Бл***... Самому тошно.

Давил нещадно в себе этот огонь, а них*** не отпускает, не падает ничего.

Кое-как закончил, выровнял простыни.

– Ну вот. Готово.

И обернулся к ней, чтобы попрощаться и уйти к себе, мучиться всю ночь со стояком. Не сдержался, заглянул ей в глаза. Не было в ее влажных темных глазах страха, там был тот же огонь. И были слезы.

– Что ты?.. – подался к ней всем телом. – Настя? Не надо, что ты...

А в следующую секунду он уже обнимал ее, держа на ве-

су, и стаскивал нетерпеливыми руками футболку. Увидеть острые вершинки, втянуть их в рот, сильнее. Глубже. Чтобы услышать сквозь рев крови в ушах, как она тонко всхлипнет и застонет.

Сорвать остальное, добраться до влажного местечка, ласкать, мять, гладить, нежить, пока другая рука тянется к тумбочке, где, Андрей знал, у Сашки всегда запас презервативов. Сам регулярно его пополнял, чтобы балбес случайно не подцепил чего. Кстати они сейчас, очень кстати.

Уложить ее, накрыть собой, гладить телом, вдыхать запах, сходить с ума, оттягивая момент, когда разрывающийся от желания член наконец войдет в ее тело, а она выгнется дугой под ним и застонет. Так четко, так правильно и хорошо, как будто вернулся домой.

Но мыслей хватит ненадолго. Ненадолго хватит сил сдерживаться и медленно скользить, мучая себя и ее. Один маленький щипок, одно касание коротко стриженных ногтей сдирает к хренам весь контроль. И все – дальше уже будет долбиться как бешеный, пока она не закричит, впиваясь зубами в его плечо. И тогда его просто сорвет.

Иногда судьбы не избежать. И не стоит с ней бороться.

***

Потом Настя плакала, тихо бежали слезы дорожками по

лицу. Не надо, чтобы он услышал и понял. Противно было себя самой. Она же сделала ровно то, о чем этот старый мерзавец Фомин, ее «дядя», говорил. И что дальше?

Предать его? Подставить? Никогда. Она просто не сможет после этого жить.

Слезы стали душить. Девушка тихо встала и ушла в ванную.

Закрыла ладонью рот, зажмурилась и уперлась лбом в стену.

– Настя. – Теплые руки на плечах.

Нет. Она зажмурилась еще сильнее.

– Что с тобой? Тебе больно? Плохо? Я был груб?

Нееееет!

– Нет, – обернулась она. – Что ты. Со мной все хорошо. Правда.

– Тогда почему ты плачешь? – Андрей нахмурился, поднимая ее лицо за подбородок.

– Это не обращай внимания. Все нормально.

– Них*** не нормально! – вспыхнул он. – Почему ты плачешь?

И несильно сжал ее плечи. А ей хотелось согнуться пополам и рыдать в голос. Покачала головой. Отвернулась, пряча лицо. Нет.

– Настя. Что с тобой, почему ты плачешь? Объясни.

Теперь он держал ее крепко и спрашивал строго. А как ей ему ответить?! Как вынести на свет всю эту грязь и позор?!

– Настя?!

Он держал ее еще несколько секунд, потом вдруг резко отпустил. И ушел. От него пахнуло холодом, а ей вдруг показалось, что она сейчас умрет.

– Андрей! – позвала его, всхлипывая. – Андрей...

– Да, – обернулся он.

Отчужденный, собранный.

– Я...

Господи, как тяжело было переступить через себя! Как тяжело было ей сейчас признаться! Он же после этого возненавидит ее.

– Ничего, – пробормотала она.

– Хорошо. Спокойной ночи.

Отвернулся и ушел.

Так сухо и холодно. Лучше бы она умерла.

***

Это оказалось больно и обидно. Он как будто на стену напнулся. И самое тошное, Андрей чувствовал за этой стеной ложь.

Он просто ушел к себе и не спал до утра.

Она еще плакала в ванной, а потом прошла в комнату племянника и затихла. Спала или нет, этого он не знал. Во всяком случае, слышно ничего не было.

Он очень ждал утра. Хотел видеть ее глаза.

Но утром она вела себя так, будто между ними ничего не было.

И черт бы его побрал, если он не чувствовал за всем этим гребаную ЛОЖЬ.

Чашка кофе, выпитая в звенящем вакууме молчания. Потом она поблагодарила его за то, что приютил на ночь, и попросила подвезти до ближайшего гипермаркета. Андрей только молча кивнул в ответ. Подвез.

Но черта с два он просто так оставил ее там!

Не после того, как она прощалась с ним, пряча слезы в глазах. Андрей проследил за ней дальше. Слишком много подозрительного и странного было вчера, много несоответствий, он хотел разобраться. Чтобы забыть о ней потом.

Раз и навсегда.

***

Господи... Как страшно ей было видеть холод в его глазах. Как больно было резать по живому. Но так нужно. Она не должна, не имела права втягивать его.

Хотелось кинуться ему в объятия, укрыться от всего мира и рассказать все! И плакать. Настя сидела рядом с ним в машине, он больше не смотрел в ее сторону, был отчужден и сосредоточен. Ну да. Конечно. У него дела. А она... Так,

время отнимает.

Сколько последних минут ей осталось рядом с ним? Со-
всем мало. Они утекали, как песок сквозь пальцы. Наконец
машина остановилась на парковке у гипермаркета. Надо вы-
ходить. Прощаться.

– Спасибо тебе за все, – она даже сумела выдавить улыб-
ку. – И прощай.

Он только сухо кивнул в ответ. Как будто с облегчением,
что избавился.

Это хорошо, правильно. Это так больно!

Все правильно.

Анастасия зашла в магазин и затерялась в толпе. Надо бы-
ло купить новую одежду и привести себя в порядок. А после
этого она собиралась навестить Фомина. Потому что по те-
лефону такие дела не решаются.

У «дяди» имелся офис в городе, там он обычно и торчал.
Хотя ничем конкретно, насколько Настя понимала, он не за-
нимался. Какие-то теневые дела, отмывание денег. Когда-то
раньше у него был крупный бизнес, да, Фомин часто говорил
об этом. И вспоминал какого-то подлеца Феликса Серова. И
его суку Ларису. В последнее время все чаще.

Но это ее сейчас не касалось, у нее было к нему свое дело.
Увидев Настю, старик сально ухмыльнулся:

– Ну что, как ночка пошла?

Так неприятно стало.

– Это не ваше дело.

– Да что ты, милая? – глумливо улыбнулся тот и сложил вместе пальцы.

– Я пришла сказать, что отказываюсь в этом участвовать.

Она знала, что дядька разозлится, потому и собрала все свои силы и мужество. Он посмотрел на нее презрительно и процедил:

– Не хочешь по-хорошему? Будет по-плохому. Ты сейчас пойдешь, снимешь побои и подашь на него заявление. За изнасилование.

– Я не буду этого делать!

– Будешь. Иначе я займусь твоей мамашей.

Настя помертвела.

– Как вы... можете?! – задохнулась она.

Он только ощерился.

– Вон пошла. Сделаешь, как сказал, а не сделаешь – сама знаешь, где окажешься.

***

Из офиса Фомина Настя выходила как в воду опущенная. Как прошла несколько кварталов, сама не заметила. И вдруг недалеко от перекрестка прямо рядом с ней затормозил знакомый внедорожник, дверь открылась, оттуда выглянул хмурый Андрей. Мотнул головой:

– Садись.

Она сначала шарахнулась, но он так взглянул на нее. Села.

– Пристегнись. – бросил зло.

И рванул с места.

Андрей молчал, и напряжение прямо висело в воздухе. Наконец он спросил:

– Ничего рассказать не хочешь?

Такой холодный, далекий, отчужденный.

Он все понял... Понял с самого начала. А теперь хотел услышать от нее? Это был приговор.

– Как ты меня нашел? – с трудом смогла выговорить Настя.

Мужчина мрачно усмехнулся и покачал головой.

– Если мне что-то нужно, поверь, я могу из-под земли достать.

Это прозвучало так жестко, что Настя невольно покосилась на него, понимая, что тот вчерашний рыцарь может быть не только идеально добрым. Но и идеально жестоким.

– Я... понимаю, – она опустила голову и сцепила руки на коленях.

Еще несколько секунд гнетущего молчания, каждая из которых только усугубляла ее состояние. Он сосредоточенно вел машину, а сила расходилась по салону волнами. Обжигающими, гневными, как расплавленный свинец.

– Ну? Я жду.

Она невольно вздрогнула. И закрыла глаза. Ну вот и все.

- Я... Мой дядя. Родственник по матери. Он...
- Кто он? – холодно спросил Андрей.
- Фомин. Николай Ефимович.

***

Андрея всего выкручивало от гнева, от ее лжи, оттого что приходилось слова из нее клещами тянуть. Бл***! Лжет. Боятся и лжет! Ему хотелось остановить машину, сжать ее щеки двумя пальцами, чтобы открыла рот и сказала наконец правду своими дрожащими губами. Он еще помнил, какими они казались ему сладкими. Он помнил все.

Потому и был твердо уверен, что правда ему не понравится.

И все равно хотел услышать ВСЕ. От начала и до конца. Потому что непонятное болезненное чувство, которое она в нем вызывала, уже держало его под ребрами как крюк, как якорь. Разрывало, причиняло боль. От этого надо было избавиться.

Однако имя, которое она назвала, заставило его насторожиться. А когда он понял, кто это...

- Это он устроил меня в тот спа-салон.

Андрей хлопнул ладонью по рулю.

- Дальше. Какой спа-салон?

Он не смотрел на нее. Боковым зрением видел, даже ско-

рее улавливал. Как она замерла, открыв рот, как поползли от нее волны страха.

«Ненавижу!» – Андрею хотелось выкрикнуть это на весь салон, но он только крепче сжал руль.

– «Босс», – тихо проговорила она. – Это за городом.

Ему вдруг показалось, что его душит. Схватил гаджет, быстро забил название. И как увидел картинки красивые. Стало так тошно.

Но он выслушал ее.

Не было ничего такого, чего бы он не мог пережить. Просто обидно, что он как лох купился на ее чистоту и искренность. Какая искренность? ЛООООЖЬ. Фальшь во всем. А он-то думал, что... Нах*** все. На х***!!!

А она молодец. Четко отыграла. Как по нотам.

Эротический массаж, профессионалка. То-то он с полпинка завелся.

Девушка говорила, а его еще больше заливало холодом от осознания, что она его просто развела. Использовала. И все же, как бы он сейчас ни был зол, даже сквозь эту броню холода, Андрей ощущал это – потребность ее защищать. Даже сейчас, мать его! Даже сейчас.

Но дело касалось его брата, и он заставил себя вслушаться.

Если бы не это, он, может быть, просто высадил бы девушку где-нибудь у метро и постарался навсегда о ней забыть. Но про семейку Фоминых Андрей знал не понаслышке. Не так

давно они проворачивали аферу, касалось доли бизнеса, и Марк крупно наступил им всем на хвост. Косвенно еще с ними был связан сводный брат жены Марка Роман. Они и его подставили.

Никак не угомонятся?

Андрей уже знал, как будет действовать.

Глава 4

Ей казалось, он ее не слышит. Просто говорила и говорила, потому что не могла остановиться. Потому что если она остановится, ей сдавит горло от боли, и все. Больше ни слова не выйдет, один только вой.

А от него веяло холодом, и от этого становилось так тоскливо. Настя видела, как он набирал что-то в своем смартфоне. Смотрел несколько секунд, потом шумно выдохнул и отбросил смартфон в сторону.

Молча. За все это время он ни разу на нее не взглянул.

В конце концов она замолчала и уже просто сидела, глотая слезы. Полумертвая от безнадежности. И вдруг он обернулся к ней и жестко проговорил:

– Успокойся. И послушай меня.

Настя замерла, парализованная взглядом его светлых глаз, и... Так глупо... она залюбовалась, настолько он был красив. Но в его глазах больше не было тепла.

– Да, – проговорила она, невольным жестом прижимая руку к горлу. – Прости, я не хотела.

– Конечно.

Он кивнул.

– Конечно, ты не хотела получить труп на столе. Никто бы на твоём месте не захотел.

– Я... – вскинулась Настя.

– Я верю, что ты его не убивала. Чтобы убивать, надо больше смелости.

А... Какой болезненный укол...

– И в то, что ты рассказала про шантаж, я тоже могу поверить. Тебе было страшно в тот момент, ты бы согласилась на что угодно, правда?

И замер, глядя на нее, как будто препарировал взглядом, уничтожал ее, стирал личность. Как будто она голая в грязи.

– Не на что угодно, – тихо сказала Настя, отворачиваясь.

– Всего лишь переспать со мной.

Все и до того было хреново. А когда он об этом заговорил вот так, открыто и цинично, звучало убийственно. Ведь просто слова, а так больно, будто внутри отмирает что-то.

– Я не хотела, – единственное, что она смогла сказать.

Странная судорога прошла по его лицу. Рука на руле дернулась.

– Я понимаю, – сказал он и отвернулся.

***

Чего стоило ему это деланое спокойствие, мать его...

Она же только что клещами вырвала у него кусок души. Кислота разлилась там теперь, кислота...

Не хотела. Вот она – правда. Сейчас он судорожно припоминал все фрагменты вчерашнего вечера и ночи. Она же все время старалась его оттолкнуть.

Просто не хотела его, но переспала, потому что так было нужно. А эротический массаж – это чтобы он не сорвался с крючка. Молодец. Очень профессионально. Ну а то, что он поверил, принял за чистую монету? Так сколько лохов размякало под ее руками и велось на что угодно?

Андрея выкручивало от осознания, что его чувства профанировали, втоптали в грязь. Но больше всего – оттого что он не мог от них избавиться. Хотелось хохотать в голос, выть, согнувшись от боли, колотить в бешенстве кулаками по рулю.

Но смысл? Смысл, нах***?! Он сам виноват.

Повелся. Съел. Хорошо.

Он провел ладонью по лицу, стирая эмоции, и начал уже другим тоном:

– Сценарий с изнасилованием отменяется. Мы отыграем все по первоначальному плану.

– Что? – пробормотала она, уставившись на него испуганными темными глазами.

Ну да, ей же страшно, он мог это понять.

– Можешь не беспокоиться за свою маму.

Девушка тихо завывала, прижав кулак ко рту и отвернувшись.

– Подавать на изнасилование я бы не советовал. У меня хватит ресурсов и связей, чтобы дело замять.

***

Она же знала, что это будет приговор.

– Я не хотела, я бы не стала, – одними губами прошептала Настя.

– Мне все равно, – сухо проговорил мужчина. – Но я хочу, чтобы четко понимала. Дело касается моей семьи. Семьи моего брата. И ради их благополучия я сделаю все.

Колючее молчание повисло. Как-то совсем холодно стало, хотелось съежиться.

А мужчина выдержал паузу и проговорил:

– Даже женюсь на тебе.

Как будто гром прогремел в салоне.

– Что? – Настя задохнулась от неожиданности.

– Да. Ты не ослышалась. Фомин хочет, чтобы ты пролезла в мою семью, втерлась доверие к моему брату и его жене, чтобы шпионить и подстраивать гадости? Ты войдешь в мою семью. С одной лишь разницей – ситуацию будем контролировать мы.

Это было сказано негромко, но с такой холодной злостью, что Насте стало жутко.

– Когда все будет закончено, мы разведемся, – продолжал мужчина. – Ты получишь хорошие отступные.

– Зачем ты это делаешь? – только и смогла она выгово-

ритель.

– Так ты будешь у меня на глазах и не сможешь навредить моим близким.

Ведь знала же, что это будет приговор...

А он продолжал:

– От тебя потребуется только одно – правдоподобно сыграть, чтобы твой Фомин поверил.

Теперь он смотрел прямо ей в глаза. Смотрел и произносил это страшное:

– Сможешь сыграть правдоподобно? Тебе же не впервой.

Хотела знать меру его жестокости? Узнала.

– Сможешь? – с нажимом повторил он.

Настя молча кивнула.

– Вот и отлично. Позже заедем к моему брату, обговорим все. А пока...

Он резко припарковался у какого-то кафе. Повернулся к ней:

– Выходи.

– За-зачем? – выдавила она.

– Затем, что уже обед. Я хочу есть, и ты, вероятно, тоже.

Так что улыбнись и начинай играть правдоподобно. Должен же твой дядька поверить, что ты меня окрутила.

И вышел из машины.

Глава 5

Они зашли в кафе как пара. Андрей придержал ей дверь, стул подставил, помог сесть. Один только раз бросил на нее суровый взгляд, напоминая, что надо вести себя естественнее, а в остальном – сама любезность. И аппетит у него был отменный. А у нее кусок в горло не лез.

В конце концов он спросил:

– Почему ты не ешь?

Настя заставила себя улыбнуться.

– Нет аппетита.

Опять тот суровый взгляд. И вдруг прищурился.

– Ты, часом, не беременная?

Столько холодного презрения. Наступил предел, она встала, отодвигая тарелку.

– Если вы уже поели, я хотела бы уйти. А если нет, можете запереть меня в машине, я никуда не денусь.

Он нехорошо усмехнулся:

– «Ты», Настя. Говори мне «ты», когда мы на людях.

Однако же встал, хотя у него еще много оставалось в тарелке. И процедура повторилась, опять он вежлив и предупредителен. Хорошо хоть, делал это молча. Потому что, если бы он еще и говорил что, она бы точно не выдержала.

Внутренний раздрай, мучительный, рвущий душу.

Глаза видели девушку, которую надо беречь и защищать. Таковую чистенькую, светлую, несчастную, что он готов был голыми руками удавить всех, кто ее обидит. А разум знал, что все это ложь и перед ним опасная профессионалка.

Но самое неприятное – тело на нее реагировало. Телу было плевать, оно хотело повторения. Унизительно. Но с этим он мог бороться.

Из кафе он повез ее к Марку в офис, но прежде основательно покружил по городу. Из того, что девушка рассказала, Андрей сделал вывод, что у Фомина есть свои прикормленные люди в полиции. И тут он склонен был ей поверить, потому что видел сам, как задержался на ней острым пристальным взглядом тот полицейский. А в ее глазах в этот момент читался самый настоящий животный ужас.

И да, она действительно попала в аховый переплет. А ему что-то мешало послать ее лесом и наплевать на все. Андрей не признавался себе, но это была одна из причин, почему он вообще в это дело ввязался. Если не главная.

Брата он предупредил о своем приезде заранее. Тот был занят, предложил перенести на вечер, но когда Андрей сказал: «Дело касается Лизы и твоего бизнеса», Марк выругался:

– Какого ты там возишься? Дуй сюда быстро!

Андрей невольно усмехнулся. Когда дело касалось Лизы Серовой, Марк Савельев превращался в разъяренного льва. Повезло с женой брату. Мысль принесла горечь.

– Я не один, – сказал он. – Понадобится адвокат.

Секунду Марк в трубке молчал, а потом спросил:

– Даже так? Ну подходи, брат.

– Хорошо, буду через пятнадцать минут.

До офиса Марка Савельева Андрей добрался меньше чем за двенадцать минут. Быстро пройти холл и подняться наверх, как раз хватило трех минут. Настю он оставил в приемной и велел ждать. А сам вошел к брату один.

Это был слишком сложный разговор. Не для посторонних ушей.

– Ты вовремя, – сказал Марк, вставая ему навстречу. – Садись, рассказывай,

Показал ему на кресло, а сам вернулся за стол.

Сцепил пальцы в замок и замер.

Андрею трудно было начать этот разговор. Стыдно признаться, что его развели как лоха. Но Марк большой брат, он вырастил его когда-то. Марк выслушает и не станет осуждать. Он и Сашка – это его семья, а теперь еще Лиза и мелкий бандит Федька. Ради них Андрей готов был вытерпеть и сделать что угодно.

Рассказал. Хотя в иные моменты судорогой сводило горло.

А брат с самого начала нахмурился и потом только мрачнел. Наконец сказал:

– Ты молодец, спасибо, что это все раскопал.

И усмехнулся, качая головой.

– Значит, не уgomонился упырь хренов, теперь до Лизы ручонки тянет! Надо было все-таки добить всю эту бл*дскую фоминскую семейку, еще когда они подставили Романа.

Потом хлопнул по столу ладонью.

– Ладно! Разберемся.

Марк встал, прошел к стене из панорамного стекла и замер, внимательно глядя на Андрея, а потом сложил руки на груди.

– Брат? Зачем тебе на ней жениться? Мы все устроим, она и так будет на глазах каждую секунду. Зачем портить себе жизнь? Дал бы просто ей отступные.

Зачем?!

Андрей опустил голову, потому что брат видел его насквозь. От него не утаишь. Это трудно было это сформулировать вслух, потому что слишком по-идиотски звучало.

– Брат. Я спал с ней, – начал он и вскинул руку, видя, что тот собирается возразить. – Подожди, дай я закончу.

Глубоко вдохнул и все-таки выдал:

– Я хочу защитить ее. Не смотри на меня так. Я ее подобрал, теперь я в какой-то степени за нее отвечаю. И потом... Я хочу быть уверенным, что она больше не будет этим заниматься. Когда все закончится, я дам ей денег и разведусь.

Марк посмотрел на него долгим странным взглядом.

– Твое дело, брат.

Потом вернулся за стол.

– Пусть зайдет, я хочу поговорить с ней.

***

Это огромное здание, офис этот... Настя сидела в приемной, стараясь казаться как можно незаметнее. Потому что вокруг все дорогое, на всем печать денег и успеха. А она такая неуместная здесь, что хочется закрыть глаза и исчезнуть.

Она осторожно покосилась в сторону секретарши, но та не обращала на нее внимания, была занята своим делом, и Настя стала потихоньку оглядываться. Монументальные двери, табличка:

«Савельев Марк Александрович».

Гендиректор и все такое... А на другой двери – «Серова Елизавета Феликсовна».

И должность. Вот он. Олимп человеческий.

Неудивительно, что это вызывает смертельную зависть. Она вспомнила, с какой ненавистью Фомин упоминал этих людей. Не успела додумать, как зазвонил ее телефон. Настя невольно вздрогнула и тут же полезла в сумку за гаджетом.

– Ну что, племянница, как дела? – в трубке раздался голос Фомина.

Помяни черта...

– Все нормально, – сухо проговорила она, стараясь подавить эмоции.

– Подала?

Чееееерт...!!!

– Нет, мы... Мы помирились. Я... Все нормально.

А тот усмехнулся.

– Помирились, говоришь? Это хорошо. Давай, девочка, действуй. Только учти: вздумаешь переметнуться и меня на*бать – твое признание, пальчики и фотки красивые у меня. Делу будет дан ход.

Ее как будто ледяной водой окатило, а потом бросило в жар.

– Нет. Дядя. Что вы. Что вы...

– Смотри у меня, – процедил тот и отключился.

Настя осела на стуле как полумертвая. Руки дрожали, от нервного перенапряжения, во рту пересохло, еле нашла в себе силы, чтобы не расплакаться. Она уже хотела спросить у секретарши, где здесь туалет. Но тут дверь начальственного кабинета раскрылась, показался Андрей. Вид у него был мрачный.

– Заходи.

Настя на мгновение замерла, собираясь с силами, а потом пошла в кабинет. Андрей посторонился, пропуская ее внутрь, но сам не вошел. Дверь за ней закрылась, и она внезапно осталась одна.

А кабинет был огромный, очень дорогой, как и все здесь. За столом сидел мужчина в деловом костюме. Про таких еще говорят, успешный бизнесмен. Черные волосы, синие глаза, весь какой-то неприступный и твердый. Это и есть брат Андрея Марк? Они совершенно разные, но чем-то удивительно похожи.

Настя замерла на пороге и невольно приложила руку к груди. Он вдруг напомнил Насте крупного хищника, особенно, когда взглянул на нее грозно.

– Проходите, – проговорил он, указывая ей на кресло перед директорским столом.

Она сглотнула и осторожно приблизилась.

– Садитесь, девушка. Как вас зовут? Представьтесь.

Мужчина хмурился, пронзительные синие глаза как будто видели ее насквозь.

– Я... – она прокашлялась. – Михнева Анастасия Игоревна.

Повисло гнетущее молчание.

Она просто кожей чувствовала, что категорически не нравится этому человеку. А мужчина чуть прищурился, брови сошлись на переносице. Сложил руки над столом и подался вперед. Блеснули дорогие запонки, дополняя образ.

На фоне этого строгого великолепия она была просто неуместной. Ни в каком виде. Настя стиснула кулаки, чтобы не разреветься. Хотела уже извиниться и уйти, и будь что будет. Но тут мужчина произнес:

– А теперь, Анастасия Игоревна, повторите мне все, что вы сказали моему брату.

Настя невольно вздрогнула. Голос у него был низкий. Чем-то напоминал рычание льва. Наверное, тем, что внушал ей страх. Но она уже настолько вымоталась, что просто устала бояться. Остался один стыд и тоска.

Рассказала.

Мужчина слушал, приложив кулак к губам. Хмурился, иногда его лицо искажала гримаса. В такие моменты Насте хотелось сжаться и стать невидимой.

Наконец он проговорил:

– Это все?

И тут она внезапно призналась:

– Нет. Он мне только что звонил и угрожал. Если захочу обмануть его и переметнусь к вам, он даст делу ход. У него свои люди в полиции. Он меня уничтожит... Понимаете?

Сказала и внезапно задохнулась, как будто отдала все силы. Мужчина по-прежнему молчал и хмурился.

– Вот, – вытащила телефон и показала. – Вот, смотрите, последний вызов.

Как будто она могла его этим убедить.

Не могла, конечно. Он же ни одному ее слову не верит. Стена перед ней, непреодолимая стена. Тупик.

– Извините, – сказала она и убрала телефон в сумку.

Опять тягостная пауза.

Холодно, как у него в кабинете холодно. Главное, не рас-

плакаться.

Наконец мужчина сказал:

– Успокойтесь. Теперь это не ваша проблема. Мы найдем способ решить дела с полицией.

– Что? – прошептала она едва слышно, не веря своим ушам.

Он встал из-за стола, отошел к окну. И замер там, глядя на нее. Смотрел так еще с минуту, потом проговорил:

– Все, что вы здесь сказали будет тщательно проверено. А потом, если вы не солгали, – он прищурился, глядя в правый угол, как будто что-то вспоминал. – Будет составлен договор, который вы подпишете. Вы также поучите некую сумму денег за сотрудничество.

– А можно без.

– Что без? – строго спросил он.

Настя болезненно поморщилась.

– Без денег. Мне ничего не нужно. Только выпутаться. Я...

Потекли все-таки слезы.

– Таково условие, – холодно добавил мужчина и вернулся за стол. – И еще, Анастасия. С работой в салоне должно быть покончено. Это обязательное условие.

– Да, конечно. Я понимаю.

Она сама теперь на пушечный выстрел не подойдет к тому салону!

– Хорошо, – кивнул он.

И добавил, показывая рукой на дверь:

– А сейчас выйдите и подождите в приемной.

Что? Вот так, все?

Она до последнего не верила.

– Спасибо вам, – пробормотала Настя и пошла на подгибающихся ногах к выходу.

Чувствовала себя измученной вконец. Но в данный момент это было спасение.

***

Девушка вышла из кабинета.

Какое-то время Марк Савельев сидел за столом, приложив кулак ко рту. Смотрел в пространство и хмурился. Потом набрал номер брата.

Во время разговора он внимательно наблюдал за девушкой. Опыт в женщинах, живущих продажной любовью, у Марка был пошире и побогаче, чем у брата. Так уж вышло. Это теперь, женившись в сорок лет на девушке почти вдвое младше него, бизнесмен Марк Савельев стал примерным и любящим мужем. А до того был престижным холостяком, на которого женщины гроздьями вешались. В общем, были у него любовницы.

Все-таки профессионалки ведут себя не так. Даже самые самолюбивые. Хотя, конечно, он мог ошибаться. С другой

стороны, эта девица сама все подтвердила.

Он не стал спешить с выводами. Дождался, пока брат возьмет трубку, и коротко бросил:

– Зайди.

Спустя пару минут в дверь кабинета вошел Андрей. Отстраненный какой-то, бледный. Не понравилась Марку эта холодная решимость и странная затаенная боль во взгляде. Похоже, маленький братка сам не осознает, насколько влип.

Злость шевельнулась в душе у Марка на девчонку, что попалась его брату на пути и портит ему жизнь. Но был в этом и положительный момент. То, что она рассказала, важно. Все, что касалось его жены Лизы, было архиважно для Марка.

И потому он готов был дать этой Анастасии Михневой защиту. Однако всерьез брать ее в семью? Марк снобом не был, но его беспокоило все, что могло представлять для его жены хоть малейшую опасность. Вопрос с браком следовало прояснить.

Андрей уселся напротив и молча на него уставился. Марк долго тянуть паузу не стал, спросил прямо:

– Ты точно уверен, что хочешь довести дело до логического абсурда? – поерзал в кресле, удобнее устраиваясь, и сложил руки вместе.

– Уверен.

Быстро, твердо, без сомнений. Но Марк все-таки попытался:

– Нах*** тебе надо так все усложнять? Достаточно было

бы пожить гражданским браком. Сейчас так полмира живет. Если ты хотел кого-то убедить, то это давно уже считается практически узаконенной формой отношений. А потом, когда все закончится, ты бы тихо отпустил ее и дал отступных?

Упрямое выражение застыло у брата на лице. Остался последний козырь.

– Я так понял, девица не горит желанием выйти за тебя замуж, – проговорил Марк. – Да и от денег она отказалась.

А сам очень внимательно следил за реакцией.

– Я в курсе, – жестко усмехнулся Андрей. – Но так убедительнее. И так мне будет легче ее контролировать. А потом я все равно с ней разведусь.

Но Марк заметил скользнувшую по его лицу болезненную гримасу. С минуту молчал, поглаживая пальцами лоб, потом выдал:

– Ладно, как скажешь. Занимайся по своему плану. Как все будет готово, я сообщу, привезешь ее сюда.

Брат вышел. Марк еще какое-то время сидел, сосредоточенно что-то обдумывая. Потом потянулся к гаджету, надо было сделать несколько звонков.

***

Для Андрея это был поединок, который он рассчитывал выиграть. И выиграл. Просто это отняло немерено душевных

сил.

А сейчас внутри поселилась пожиравшая его пустота.

Когда он вышел из кабинета брата, девушка сидела, сгорбившись, и смотрела в одну точку. Андрей подумал – плевать, что он давится болью. Плевать, что на нее смотреть жалко, и не такое может сыграть. Позвал:

– Настя, нам пора. Уходим.

Она вскинулась, бросила на него быстрый испуганный взгляд. Андрей разозлился. Уже выходя из здания, сказал негромко:

– Больше позитива. Не на казнь идешь.

Девушка промолчала. И только потом, когда они отъехали, спросила, глядя перед собой:

– Что теперь будет?

– Ничего. Переедешь ко мне. Пока все не закончится, будешь у меня жить.

Она только тихо кивнула и отвернулась.

И почему у него душа должна болеть из-за этого, как будто он ее обидел?! Нах***!

***

Оказывается, это очень страшно. Страшнее, чем когда ее запугивал дядька, страшнее, чем когда били менты. Потому что тогда Настя знала, что ее ни за что наказывают. И наде-

ялась, что справедливость восторжествует.

Ей удастся вывернуться. Обязательно. Даже когда то паскудное признание подписывала, она на это надеялась, что найдет способ. В конце концов, может случиться чудо и ее спасут. Потому что она не виновата.

И вот чудо случилось. Ее спасли. А теперь Настю наказывал тот, кто ее спас. И получить наказание от него было страшно. Потому что за дело все. И просить прощения у Насти язык не поворачивался.

Ведь даже жаловаться грех!

Он вещей ей накупил, съездил вместе с ней, познакомился с ее мамой. В дом свой забрал. И запер. Как в тюрьме.

Вечер прошел ужасно, она даже не выходила из комнаты. Как будто незримая стена отгородила ту часть пространства, которую он ей отвел. Только перед сном она неслышно прошла на кухню, чтобы попить воды.

И в это время в кухне появился Андрей. В одних шортах, майка-алкашка в обтяжку на крепкой груди, густые блестящие волосы свободно откинута назад. Замер, увидев ее. И Настя замерла со стаканом в руке.

Несколько бесконечно долгих секунд пронзительного напряжения. Наконец он скользнул по ней обжигающе-ледяным взглядом, развернулся и вышел. А у нее как будто стержень из позвоночника вытащили. Оперлась рукой о стол от внезапной слабости.

Но спохватилась сразу, поправила рукой волосы, быстро

ополоснула стакан и оставила его на пляже перед мойкой. Потом ушла в комнату и тихо залезла в постель.

Закрыла глаза, вспомнилось, как у них было вчера. И потекли слезы.

***

Андрей знал, что она не спит.

Свет не горел, но он просто знал это, чувствовал. Нет, не так. Он чувствовал ее присутствие. И это выжигало и одновременно вымораживало.

Хотелось встать, по дому бродить.

Не выдержал, вышел в кухню. А там стакан, из которого она пила воду. Подошел к мойке, встал, опираясь на края. Кулаки сжимаются судорожно. И почему-то руки тянутся взять этот стакан, поднести к губам, выпить из него.

В конце концов он схватил его и запустил в стену.

Потом собрал осколки, выбросил, выключил свет и ушел к себе.

Глава 6

Выпроводив брата, Марк сделал несколько звонков нужным людям. Звонок тестю он оставил на потом. Потому что колебался. Отец его жены, Феликс Серов, был, мягко говоря, человек неординарный и непредсказуемый.

Умел наносить справедливость и причинять добро так, что счастливую жертву его вмешательства еще долго трясло и плющило. Но, что удивительно, обычно все заканчивалось хорошо, правда, до этого "хорошо" надо было суметь дожить.

Поэтому неизвестно еще, чем могла обернуться помощь тестя в данной ситуации.

И для кого.

***

Когда уснули и Лиза, и мелкий агрессор Федька, Марк встал. Вышел на террасу, какое-то время смотрел на ночной город и только после этого собрался с силами и набрал номер.

Пошел вызов, гудки. До последнего он колебался – может,

прервать все, и ну его. Своих ресурсов хватит.

Однако на том конце ответили. Все, время вышло. Марк проговорил:

– Здравствуй, Феликс Альбертович.

Оттуда послышалось насмешливое:

– Здравствуй, сынок. Что это ты звонишь посреди ночи? Соскучился?

– Дело есть одно.

– Да? Ну слушаю.

Старик явно веселился. Можно было, конечно, долго бродить вокруг да около, но Марк спросил прямо:

– Ты Фомина помнишь?

Мгновенное ощущение, что в трубке порыв ледяного ветра пронесся.

– Слушаю тебя, говори.

Конечно, Марк опустил кое-какие подробности, но рассказ все равно вышел длинный. Тот слушал не перебивая. Наконец, когда Марк закончил, сказал:

– Спасибо, что позвонил, сынок.

И отключился. Марк еще какое-то время стоял у парапета, смотрел на огни. Был от этого всего осадок какой-то. Странное ощущение, что старый черт, его тесть, знал куда больше, чем хотел показать. Это был повод насторожиться.

Однако надо было возвращаться в постель, Лиза могла проснуться или сын. Марк уже собирался уходить, но тут на его плечи легли теплые ладони.

– Почему не спишь?

Лиза. А он даже не успел спрятать гаджет в карман. Увидела смартфон в его ладони, нахмурилась. И пошла обратно.

– Лиза! – окликнул.

– Не хочу тебе мешать.

Только этого не хватало, бл***! Не хотел он раньше времени выкладывать, но, видимо, придется.

– Лиза, Андрюха женится.

Она остановилась, аж засветилась улыбкой вся.

– Да?! Так это же хорошо.

– Них***, все плохо, – мрачно проговорил Марк.

Она оглянулась на дверь спальни, где спал их маленький сын, потом посмотрела на него пристально и сказала:

– А вот теперь давай все сначала и по порядку.

И тут уж Марк общими фразами не отделался. Пришлось выложить все как есть.

***

Далеко оттуда высокий сухой старик тоже стоял у окна. Звонок не разбудил его, он все равно не спал.

Все это было ожидаемо для него. И вместе с тем неожиданно.

Потому что мир тесен, а бумеранги судьбы нередко ходят круглыми путями, но всегда возвращаются.

Когда-то Феликса Серова и Николая Фомина объединяли общий бизнес и неплохие отношения. До тех пор, пока Феликс не узнал, что Фомин спит с его женой Ларисой. А сын Роман, его долгожданный сын, тоже на самом деле не от него. Приятель Коля потоптался.

Удар был тяжелый. Но Феликс тогда ничего не сказал никому, он просто тщательно все проверил и еще тщательнее зачистил хвосты. А Колю Фомина он вышиб из бизнеса. Разошлись пути-дорожки.

Но на Ромке это не отразилось. Его вместе с пасынком Олегом Феликс вырастил как родного. Со временем оба должны были унаследовать его немалое состояние и семейный бизнес.

Однако три года назад Феликс неожиданно выяснил, что у него есть внебрачная дочь Лиза. По сути, единственный его родной ребенок. Феликс был рад и счастлив, выдал ее замуж за Марка Савельева и оставил ей небольшую, но значимую часть бизнеса.

Пасынок Олег поддержал его, а вот Роман был тогда категорически против. И вместе с матерью Ларисой объявил ему войну. Дошло до того, что они пытались упечь Феликса в психушку.

Кончилось это ожидаемо. С Ларисой Феликс развелся, а Романа посадил на голодный паек. Тот какое-то время вообще ни с кем не общался, а потом стал искать своего биологического отца, Фомина Николая Ефимовича.

Нашел целую семью алчных родственников, одержимых местью. И на свою голову влез туда. Там была грязная история, шантажировали жену Олега Серова, пытались похитить ребенка. В итоге новые родственники, пользуясь его именем, его же крупно и подставили. Роман оказался должен большие деньги и вынужден был скрываться. И тут приятель потоптался Коля.

А теперь ему звонит Марк и сообщает, что господин Фомин подбирается к его дочери?

Феликс нехорошо усмехнулся.

Бумеранг вернулся. Настало время запускать его по новой.

Глава 7

Утро после тяжелой ночи было оно ничуть не лучше, чем вчерашнее. Только вчера у Насти было чувство, что душу отморозило, а сегодня эта заморозка оттаивала.

Счастье, однако, что при комнате, в которую ее Андрей поместил, отдельная ванная. Настя как заглянула в зеркало с утра – глаза красные, нос опухший. Видок что надо, конечно. Сначала плакала полночи, потом заснула вообще под утро. Надо было как-то убрать это, а то Андрей подумает еще, что она специально, чтобы его разжалобить.

И она мылась сначала горячей водой, потом холодной, потом снова горячей. И опять холодной. Кремом мазалась, смывала, мазалась. При этом чувствовала себя ужасно, потому что расходует чужую воду. И вообще, оттого что все здесь было чужое, Андрею принадлежало.

Ей казалось, что он давно уже не спит, ходит по дому. И ненавидит ее, ненавидит.

Наконец она закончила, убрала за собой все и тихонько выскользнула из ванной. Оделась, застелила постель. Села с краю, сложив руки на коленях. Настя вообще старалась, чтобы ее присутствие в этом доме ощущалось минимально.

И тут услышала:

– Иди завтракать.

Дернулась от неожиданности. Не показалось, значит, что он по дому ходит. Бросила на него быстрый взгляд. Андрей опять был в шортах, только футболка теперь на нем была с рукавами. Серо-голубая, под цвет глаз. И волосы такие блестящие, видимо, он их мыл. Красивое лицо казалось застывшим и сумрачным, и взгляд словно сквозь нее.

– Доброе утро, – пробормотала Настя, стараясь не смотреть на него. – Спасибо. Я сейчас.

Он, не меняя выражения лица, развернулся и ушел обратно. А ей так тоскливо стало.

Поднялась, провела рукой по влажным волосам, пригладдила ладонями майку и джинсы. В кухню шла как по минному полю. Ступала с опаской, а у входа замерла, опасаясь столкнуться с ним взглядом.

Зря опасалась. Андрей только безразлично мазнул по ней глазами и отвернулся.

***

Если он прогрешил где-то в своей жизни, то он сам же себя и наказал. Наказал страшно, мучительно. Этой девушкой.

Андрей смотрел на нее и понимал, что его ведет. Проклятое тело требует своего.

И ненавидел за это себя. Ночь прошла ужасно, он почти не спал. Лежал без света с открытыми глазами. Потому что

стоило глаза закрыть, он ее видел. Стоны ее слышал, хоть уши затыкай. Собственные ощущения возвращались, стирая его личность в ноль. Потому что он был над этим не властен.

Потом сел на кровати и сидел. Пока не отрубился.

Утром встал как зомби. Мыться пошел еле теплой водой, чтобы хоть как-то взбодриться. А потом стал готовить завтрак. Потому что надо было чем-то себя занять.

Он слышал, как девушка встала и прошмыгнула в ванную. Тихо, как мышь. И потом мылась там в душе. Слышал. Как вода бежала. А проклятое воображение подбрасывало тысячи картин.

Он был зол как черт и измучен.

И скорее бы уже начался день. За дневными делами можно было отвлечься и не чувствовать ее так остро. И вообще, ему надо научиться абстрагироваться от нее. Потому что им придется какое-то, возможно, довольно долгое время жить вместе.

Представить это как очередную экспедицию. Бывало же, что в составе группы попадались конфликтные люди. Он прекрасно мог абстрагироваться. Вот и сейчас.

Она вошла в кухню, и ему почти удалось.

Почти.

Потому что она села напротив, тихо выдохнула. Шевельнулась. А его вдруг обдало запахом ее вымытых волос и тела. Шампунь, гель для душа и ее собственный запах – запах чистоты. У Андрея в глазах потемнело, беззвучно застонал,

стискивая зубы. Бросил тарелку в раковину и ушел.

***

Звук. Такой... скрежещущий.

Настя осталась в кухне одна. В первый момент было ощущение, как будто кипятка по позвоночнику тонкой струйкой налили, а потом стало холодно. Как больная.

Замерла перед своей тарелкой, сжав кулаки над столом. Потом взяла в руки вилку и попыталась доесть. А кусок в горло не лезет. Кое-как доела и понесла в мойку. Глянула на его грязную тарелку, глубоко вдохнула. И вымыла все, прибрала за собой.

Это было недолго.

Потом решила налить себе чаю. Пока можно наслаждаться одиночеством.

Разных шкафчиков тут было много. Она осторожно открыла один из верхних наугад. Угадала. Там была кое-какая посуда. Впереди стояла большая синяя кружка. Настя сразу поняла, что это кружка его. Нет, к ней даже прикасаться было нельзя. А вот сзади, в глубине, обнаружились обычные белые чашки. Одну из них она достала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.